

В этот момент в просторной вилле остался только Гу Ао. Листая Вэйбо, он вдруг наткнулся на запись Шэнь Сюя, мгновенно прищурился и со стуком поставил чашку на столешницу.

Дзынь — звук был не слабым, из чашки даже выплеснулось несколько капель воды.

Сдерживая гнев, он перешёл на страницу Пэй И. Кроме утреннего разъяснительного поста, никакой реакции не было.

Гу Ао нахмурился, пролистал ещё. Пэй И подписался на него, но он помнил, что раньше тот на него не подписывался.

Значит, сегодня, после того как он сделал репост, Пэй И заходил в Вэйбо, подписался на него, но промолчал относительно поста Шэнь Сюя.

— Ц-с.

Гу Ао упёрся языком в небо. Что это за ребёнок? Слишком уж мягкий характер или просто не видел? На него уже наступают, а он даже не пытается дать сдачи?

Он открыл запись Шэнь Сюя, просмотрел горячие комментарии, приподнял бровь, вдруг что-то вспомнил, и уголок его рта изогнулся.

Та сцена, которую он видел за пределами съёмочной площадки, где Пэй И схватил Шэнь Сюя, видимо, имела подоплёку.

Гу Ао подумал и связался со своим ассистентом. Тот как раз дошёл до главных ворот, и звонок Гу Ао стал для него неожиданностью.

— Брат, что случилось? Что-то нужно?

— Свяжись с ассистенткой Пэй И, мне нужно кое-что у неё спросить, — сказал Гу Ао.

— А? Ассистентка Пэй И? — Ассистент Гу Ао стоял у главных ворот виллы в полном недоумении, но в итоге развернулся и пошёл обратно.

— Как можно скорее.

Гу Ао отдал распоряжение и положил трубку.

В это время ассистент Гу Ао уже вернулся в виллу.

Телефонный звонок прервался, а маленький ассистент уже вошёл внутрь. Войдя, он задействовал все свои связи, чтобы раздобыть номер телефона ассистентки Пэй И.

Он, похоже, уже привык выполнять поручения Гу Ао, не задавая вопросов.

Меньше чем за десять минут маленький ассистент раздобыл номер телефона ассистентки Пэй И, Цяо Цяо, и по просьбе Гу Ао сразу же набрал его со своего телефона.

— Алло?

Телефон быстро ответил, на той стороне послышался звонкий женский голос.

— Это Гу Ао.

Гу Ао взял телефон из рук ассистента и спокойно произнёс.

После этого даже через телефон было слышно, как на том конце перехватило дыхание. Спустя мгновение Цяо Цяо наконец заговорила:

— К-киноимператор Гу, вы... как вы...

— Один вопрос. То, что опубликовал Шэнь Сюй в Вэйбо, — правда? — Гу Ао перешёл сразу к сути.

Цяо Цяо, сначала напряжённая, услышав вопрос Гу Ао, мгновенно сменила напряжение на возмущение:

— Как может быть правдой! Брат Пэй не такой человек! Во время съёмок это Шэнь Сюй воспользовался моментом, чтобы ударить брата Пэя, а теперь ещё и оклеветал его в интернете. У брата Пэя до сих пор синяки!

Услышав слова Цяо Цяо, глаза Гу Ао потемнели. И правда, в тот раз Пэй И хотел предупредить Шэнь Сюя, но случайно попался ему на глаза.

Цяо Цяо хотела было ещё пожаловаться, но на том конце уже послышались гудки. Она растерялась... Что случилось с киноимператором Гу?..

Подождите! Откуда у киноимператора Гу её номер? И он спрашивает о брате Пэе? Не навредит ли это брату Пэю?

Цяо Цяо нахмурилась, но тут же успокоилась: в конце концов, она сказала правду. В сети она одна не может перекричать толпу, но наедине-то она имеет право высказаться!

— Брат, зачем ты это спросил? — Маленький ассистент Гу Ао ничего не понимал.

— Ничего. Возвращайся. И не забудь связаться с Цинь Фэном, пусть примет таблетку скорой помощи для сердца.

Произнеся это, Гу Ао взял телефон и поднялся наверх.

Маленький ассистент, услышав слова Гу Ао, замер, почувствовав, что грядёт беда.

В последний раз Гу Ао говорил такую фразу год назад, но от того случая маленькому ассистенту до сих пор становилось не по себе. Не раздумывая, он сразу достал телефон и поспешил отправить сообщение Цинь Фэну.

Не успело сообщение уйти, как позвонил Цинь Фэн. Маленький ассистент, выходя, по пути объяснил ему только что произошедшее.

Наверху.

Гу Ао бросил телефон на кровать, достал из ящика коробку конфет, вытряхнул одну и засунул в рот. Покатав её на языке, он закрыл глаза, собрался с мыслями, затем вернулся к кровати и взял телефон.

Тёплый свет в комнате был неярким, но мягким. Падая сейчас на лицо Гу Ао, он освещал его улыбку, пока тот редактировал пост в Вэйбо. Успев отправить его до звонка Цинь Фэна.

Как только он нажал отправить, раздался звонок Цинь Фэна.

— Гу Ао, что ты опять вытворяешь?! Если что-то нужно, сначала посоветуйся со мной, я сейчас приеду! — с другой стороны послышался взволнованный голос Цинь Фэна.

Гу Ао упёрся языком в конфету, приподнял бровь и сказал:

— Уже поздно.

Положив трубку, Гу Ао вернулся на экран Вэйбо, где чётко отображался пост, отправленный минуту назад.

«Хватит уже рисовать тупые образы своим 2В-карандашом. От этого у меня лишь возникает ощущение, что ты — те две буквы на моей клавиатуре между A и D, V и N. Травмы во время съёмок драк — дело обычное? Ой-ой-ой, а из какой ты пачки, что так хорошо упаковываешься? Кстати, я пользуюсь 26-клавишной раскладкой. Если не согласен — приди и поспорь со мной на 9-клавишной».

На том конце Цинь Фэн, положив трубку, машинально полез проверять Вэйбо и сразу увидел тот пост, комментарии и репосты к которому за мгновение перевалили за сотни тысяч.

Цинь Фэн бегло просмотрел содержание поста, у него перед глазами потемнело, и он едва не потерял сознание от ярости. Сердце, закалённое годами общения с Гу Ао, всё ещё не привыкло к таким загадочным операциям, когда тот сам подставляет себя!

— Чёрт! Да он мне точно как родной дед!

Цинь Фэну хотелось скривить нос от злости. Дрожащей рукой он упёрся в стол, открыл тот пост и начал читать комментарии подробнее.

— А-а-а-а-а-а...! Спустя полгода я наконец-то вижу, как брат публикует запись! Плачу как сумасшедшая, я уже думала, брат забыл о нас, у-у-у-у!

Эта фанатка, видимо, уже забыла о репосте, который Гу Ао сделал днём. Цинь Фэн криво усмехнулся и продолжил читать.

— А-а-а, визг сурка, а-а-а-а! Awsl, мой мужчина наконец-то заговорил вне съёмочной площадки! Братья и сёстры, кричите со мной, кричите!

— Робко спрашиваю: а что случилось с моим господином Гу? Он уже больше года не проявлял себя, а сегодня снова вышел на тропу войны — из-за чего бы это?

— Судя по всему, это укол в сторону какого-то молодого актёра-однодневки. Фраза «травмы во время съёмок драк — дело обычное» кажется мне очень знакомой.

— Мне тоже знакомо. Днём я видел эту фразу в разъяснительном посте одного Сюя.

— О-о-о, мой мужчина! Признаюсь в любви в промежутках между строк! Какие ещё травмы во время драк, какой-то собачий Сюй, катись отсюда!

— Господин Гу, император Ао: Брат, кого бы ты ни критиковал, мы поддерживаем. Молодой актёр-однодневки, говоришь? Давайте, братья, в атаку! В атаку насмерть! Я возьму с собой жену, и вместе мы его добьем!

— Мужчина с верхнего этажа — мой муж: Не горячитесь, не горячитесь, не будем создавать проблемы господину Гу~ Но если проблемы придут — мы их не боимся~ Их-хи-хи, к слову, я люблю Гу Ао. Смотрю на своего парня рядом, и он вдруг перестал нравиться.

Цинь Фэн читал горячие комментарии один за другим и не мог не схватиться за голову.

И правда, как и говорят в сети, у Гу Ао самые трусливые фанаты в истории, без всяких одних из!

У Цинь Фэна заныли зубы от злости. Разве эти фанаты не должны осуждать Гу Ао за грубость и отсутствие публичного имиджа?! Почему они все так ликуют и празднуют, когда Гу Ао кого-то критикует?!

Хм! Этот чёртов характер Гу Ао — всё из-за того, что эти трусливые фанаты его избаловали! Чем больше Цинь Фэн думал, тем больше злился. Почему же ему так не везёт?!

И при этом фанаты Гу Ао действительно признают только его самого, безоговорочно, причём всех возрастов и полов. Даже по статистике, мужчин-фанатов у Гу Ао больше, чем женщин.

Цинь Фэн не мог понять: как при такой придирчивости Гу Ао и его пренебрежительном отношении к собственному имиджу у него могло быть столько сторонников? Невероятно!

Глядя на то, как количество репостов за десять минут перевалило за миллион, а комментариев набралось семь-восемь сотен тысяч, Цинь Фэн понял, что просить Гу Ао удалить пост уже бессмысленно, да и тот со своим характером всё равно не удалит.

<http://bllate.org/book/15525/1380169>